

*Алесь Горелько, исследователь в области юридических наук,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Государственного института управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета*

К вопросу о юридическом понятии «селекционные достижения» по законодательству некоторых государств – членов Евразийского экономического союза: особенности, проблемы и пути их решения

Аннотация. В статье исследуется недостаточно разработанный в теории гражданского права вопрос, относящийся к выработке правового определения понятия «селекционное достижение» как объекта права промышленной собственности. Проанализированы особенности и проблемы законодательного закрепления дефиниции исследуемого понятия в нормативных правовых актах некоторых государств - членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особое внимание уделено нерешенной в настоящее время в юридической науке проблеме признания сортов растений и пород животных, созданных с помощью методов генетической инженерии, селекционными достижениями. В результате проведенного теоретико-правового исследования, с учетом правовой сущности и специфики селекционного достижения, являющегося результатом интеллектуальной деятельности, сформулированы дефиниция правового понятия «селекционное достижение», а также направления по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в исследуемой области с учетом тенденций его гармонизации и унификации в рамках Единого экономического пространства и Евразийского экономического сообщества.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, селекционные достижения, генетическая инженерия, сорт генно-инженерного растения, порода генно-инженерного животного, Евразийский экономический союз.

Постановка проблемы, ее актуальность и значимость

Исследование теоретической основы правовой охраны селекционных достижений предполагает, в первую очередь, уяснение терминологического и понятийного аппарата в указанной области. Понятийный аппарат - всегда системное образование, которое связано воедино неразрывным единством и целостностью, а отдельно его понятию свойственны коммуникативность и принадлежность в рамках определенной правовой системы [1, с. 7]. Как отмечает А.А. Мелькин, юридическое понятие - это мыслительный процесс, который основан на объективной реальности и отражает содержательную (внутреннюю) сторону права [1, с. 7]. Юридическое понятие должно вписываться в понятийную систему законодательства, что является объективной закономерностью существования понятий в правовом пространстве.

Принимая во внимание, что в теории гражданского права вопрос, относящийся к выработке определения правового понятия селекционные достижения, в настоящее вре-

мя недостаточно разработан, представляется необходимым дальнейшее развитие научного знания в исследуемой области в целях восполнения пробелов, как в юридической науке, так и в законодательстве, регулирующем отношения по правовой охране селекционных достижений, что и предопределяет актуальность данного исследования.

Анализ публикаций по теме статьи

В настоящее время должных исследований, касающихся непосредственно определения правового понятия селекционные достижения, не проводилось, по этой причине в юридической научной и учебной литературе не сложилось единой и четкой позиции в данном вопросе. В отдельных научных исследованиях к указанным проблемам косвенно обращались как зарубежные ученые, например, Н.Г. Кузьмина (N.G. Kuzmina), Ю. Ю. Русинов (Y.Y. Rusinov), Р.М. Дудургов (R.M. Dudurgov), так и белорусские, в частности, И.П. Манкевич (I.P. Mankevich) С.С. Лосев (S.S. Losev), А.А. Чикилева (A.A. Chikiteva) и др. В частности, попытка конструирования

понятия селекционные достижения принята Р.М. Дудурговым в диссертации «Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (2007 г.) [2], а в диссертации Н. Г. Кузьминой «Правовое регулирование селекционной деятельности» (2004 г.) рассматривается вопрос о том, что следует понимать под селекционными достижениями, но научной дефиниции данного юридического термина не предлагается [3].

С учетом того, что современный этап развития науки и технологических инноваций характеризуется возрастанием интереса к генетической инженерии со стороны научного сообщества и возможности ее применения для создания селекционных достижений, в юридической науке в настоящее время остается открытым вопрос о возможности признания сортов растений и пород животных, созданных с помощью методов генетической инженерии, селекционными достижениями. Так, Ю.Ю. Русинов в диссертации «Селекционные достижения как объекты гражданских прав» (2003 г.) анализирует правовые аспекты применения методов генетической инженерии для создания селекционных достижений и их соотношение с селекционными достижениями, созданными с помощью традиционных методов селекции [4]. А.А. Чикилева в диссертации «Результаты генетической инженерии как объекта права интеллектуальной собственности» (2007 г.) исследует правовую природу результатов генетической инженерии и их соотношение с селекционными достижениями как результат интеллектуальной деятельности [5].

Таким образом, предложенный анализ научной юридической литературы свидетельствует о недостаточном внимании правовой науки к исследуемому вопросу.

Цель проводимого автором исследования

Целью исследования является научно-теоретический анализ правового понятия селекционные достижения, а также выявление особенностей и проблем законодательного закрепления дефиниции исследуемого понятия в нормативных правовых актах неко-

торых государств - членов Евразийского экономического союза.

Как правовую категорию правовое понятие селекционные достижения необходимо рассматривать в контексте теоретического освоения закономерностей функционирования и развития единой правовой действительности. В этой связи, соглашаясь с мнением О.С. Колбасова о том, что «развитие права всегда сопряжено с формированием терминологии» [6, с. 27], представляется необходимым определить, что следует подразумевать под понятием селекционные достижения, для чего обратимся к его доктринальному толкованию.

В Большом юридическом словаре селекционные достижения определяются как сорт растений, порода животных, являющиеся особым объектом гражданско-правовой охраны [7]. В некоторых источниках селекционные достижения рассматриваются как результат творческой деятельности в области создания биологически новых объектов с определенными свойствами, на который в установленном порядке признается исключительное право физического и юридического лица путем официального признания его таковым после выполнения определенных действий - составления заявки на выдачу охранного документа, подачи ее в уполномоченный орган, экспертизы заявки, проведения испытания заявленного объекта и вынесения названным органом решения о выдаче охранного документа. С.С. Лосев отмечает, что селекционное достижение представляет собой результат целенаправленной деятельности человека по изменению биологических характеристик конкретных групп объектов живой природы, а по мнению Д. В. Ивановой, селекционное достижение является результатом творческой деятельности по выведению нового сорта растения или породы животных с необходимыми для человека свойствами на основе научно обоснованных путей и методов их получения [8, с. 44]. Наиболее приемлемым, по нашему мнению, представляется определение, предложенное И.П. Манкевич, рассматривающей селекционное достижение как новый сорт растения или породу животных, созданных (выведенных, выявленных) в результате интеллекту-

альной деятельности селекционера, обладающих генетическими признаками, которые соответствуют установленным законом критериям охраноспособности [9, с. 362]. Как видно, определение исследуемого правового понятия трактуется по-разному, в зависимости от того, какое содержание ученые вкладывают в него.

Исследуемая юридическая категория используется в законодательстве государств - членов ЕАЭС. Так, анализируя законодательство Республики Беларусь отметим, что правовое понятие селекционные достижения употребляется на уровне основополагающего законодательного акта в сфере гражданско-правового регулирования - Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее - ГК Республики Беларусь) [10]. В соответствии с ГК Республики Беларусь, селекционные достижения являются одним из объектов права интеллектуальной собственности и включены в состав объектов права промышленной собственности. Следует обратить внимание, что действующее законодательство Республики Беларусь, используя понятие селекционные достижения, его легальную дефиницию не содержит. В тоже время, данный термин применяется при регулировании вопросов, касающихся их создания, правовой охраны и использования селекционных достижений. Для уяснения содержания правового понятия селекционные достижения необходимо обращаться к нормам ГК Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь от 13 апреля 1995 года «О патентах на сорта растений» и на основе признаков, установленных в указанных документах, делать вывод о том, что понимается под селекционными достижениями [11]. В частности, законодатель, закрепляя термин селекционные достижения, ограничивается лишь перечислением их видов, которые регламентированы в статье 1003 ГК Республики Беларусь: селекционные достижения в растениеводстве и селекционные достижения в животноводстве [10]. В соответствии с данной статьей, селекционным достижением в растениеводстве признается сорт растения, то есть группа растений в рамках низшего из известных ботанических таксонов, которая может быть определена степенью проявле-

ния признаков, являющейся результатом реализации данного генотипа или комбинации генотипов, отличима от любой другой группы растений степенью выраженности, по крайней мере, одного из этих признаков и может рассматриваться как единое целое с точки зрения ее пригодности для воспроизводства в неизменном виде целых растений этой группы, а селекционным достижением в животноводстве признается порода, то есть целостная многочисленная группа животных общего происхождения, созданная человеком и имеющая генеалогическую структуру и свойства, которые позволяют отличить ее от иных пород животных этого же вида, и количественно достаточная для размножения в качестве одной породы [10]. Очевидно, простое перечисление видов данного объекта в нормативном правовом акте является явно недостаточным.

Аналогичная ситуация существует, например, в законодательстве других государств - членов ЕАЭС. К примеру, глава 73 части четвертой ГК Российской Федерации от 16 декабря 2006 года также не формулирует определение понятия селекционное достижение, при этом оно содержится практически в каждой статье [12]. Интересно, что до принятия части четвертой ГК Российской Федерации дефиниция исследуемого термина была закреплена в Законе Российской Федерации от 6 августа 1993 года «О селекционных достижениях» (утратил юридическую силу с 1 января 2008 года), который определял селекционные достижения как «сорт растений, порода животных». Согласно законодательству Российской Федерации и Республики Армения, селекционные достижения раскрываются через понятие объектов селекционных достижений, в качестве которых выступают сорта растений и породы животных. В тоже время в законодательстве некоторых государств прослеживается иная позиция. В частности, в соответствии с пунктом 13 статьи 2 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «Об охране селекционных достижений» селекционными достижениями признаются новый сорт растения, новая порода животного, являющиеся результатом творческой деятельности человека, на которые выдан патент [13]. Представляется, что

в данном случае, содержание указанного понятия неполно, поскольку законодатель признает селекционными достижениями определенные результаты деятельности селекционера, которые не обладают всеми необходимыми признаками. Представляет интерес подход законодателя Киргизской Республики. Так, в Законе Киргизской Республики от 13 июля 1998 года «О правовой охране селекционных достижений» наряду с понятием «селекционное достижение», закрепляются такие термины как «охраняемое селекционное достижение» и «контрафактное селекционное достижение» [14]. В частности, под контрафактным селекционным достижением понимается селекционное достижение, ввезенное в страну без разрешения владельца патента или ввезенное в страну из государств, в которых это селекционное достижение никогда не охранялось или перестало охраняться законом [14].

Таким образом, на основании анализа законодательства вышеназванных государств - членов ЕАЭС, представляется целесообразным унифицировать понятийный аппарат, в частности, необходимо привести к единому пониманию правовое понятие «селекционные достижения» в целях совершенствования правового регулирования отношений по созданию, правовой охране и использованию данных объектов интеллектуальной собственности.

В рамках исследуемого вопроса хотелось бы обратить внимание, что с развитием генетической инженерии появились зависимые (производные) сорта растений и породы животных, получаемые путем внедрения новых генов в существующие селекционные достижения, в том числе охраняемые. В этой связи в юридической науке так и не сложилось однозначной позиции в части признания сортов растений и пород животных, созданных с помощью биотехнологии (генетической инженерии), селекционными достижениями.

В контексте рассматриваемой проблемы уместно начать с того, что в научной литературе под биотехнологией понимается совокупность методов и приемов разработки и введения в сферу потребления полезных для человека продуктов, включая методы генной, клеточной и экологической инжене-

рии. Поскольку биотехнологические методы используются в различных отраслях промышленности и затрагивают многие сферы жизни человека, в мире принята следующая «цветовая» классификация биотехнологии в зависимости от областей ее применения: «красная» - обеспечение поддержки здоровья и прогрессивного развития методов лечения человека (вплоть до коррекции его генома), а также производство биофармпрепаратов (протеинов, ферментов, антител); «зеленая» - разработка и создание генетически модифицированных (ГМ) растений, устойчивых к биотическим и абиотическим стрессам; оптимизация методов ведения сельского и лесного хозяйства; «белая» - промышленная, объединяющая производство в пищевой, химической (в том числе, биотопливо) и нефтеперерабатывающей индустрии; «серая» - природоохранная деятельность, биоремедиация; «синяя» - использование морских организмов и сырьевых ресурсов. Основой «зеленой» биотехнологии является геновая, или генетическая инженерия, - совокупность приемов, методов и технологий получения рекомбинантных РНК и ДНК, выделения генов из организма (клеток) или биохимического синтеза генов на основе знания об их строении, осуществления манипуляций с генами и введения их в другие организмы, имеющая своим результатом создание генетически модифицированных организмов. Анализируя законодательство Республики Беларусь в данной сфере, отметим, что генно-инженерный организм (генетически измененный (модифицированный, трансгенный) организм) определяется как живой организм, содержащий новую комбинацию генетического материала, полученного с помощью генетической инженерии [15]. Применительно к сфере интеллектуальной собственности генно-инженерными организмами выступают сорта генно-инженерных растений и породы генно-инженерных животных, являющиеся, с позиции экологической безопасности, непатогенными генно-инженерными организмами [15].

Учитывая цель и специфику рассматриваемой технологии применительно к объекту права промышленной собственности, Ю.Ю. Русинов полагает, что селекционные

достижения могут быть получены не только традиционными методами селекции, но и биотехнологическими - генетической инженерией. Интересной видится позиция О.Ф. Оноприенко о том, чтобы применять в отношении таких сортов и пород термин «генно-инженерные селекционные достижения» [20, с. 109-110]. Спорной представляется точка зрения С.Ю. Миролубовой об объединении в комплексное понятие «культивируемые биологические ресурсы» сортов генно-инженерных растений и пород генно-инженерных животных, а также биотехнологию как способ их получения [16, с. 37]. По нашему мнению, с учетом анализа международных документов в данной области, представляется ошибочным включать в данный термин биотехнологию, поскольку культивируемые биологические ресурсы представляют собой виды живых организмов, на эволюцию которых оказывает влияние человек. А вот процесс эволюции как раз может достигаться с помощью современных технологий, одной из которых выступает биотехнология. Наиболее аргументированной представляется позиция А.Л. Маковского, в соответствии с которой методы генетической инженерии, с помощью которых осуществляется выведение сорта растения, не влияют на возникновение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, следовательно, патентованию подлежит изобретение, касающееся микробиологического или иного технического способа создания селекционного достижения [17]. Вместе с тем, существует противоположная позиция. Так, ряд ученых полагают, что методами генетической инженерии невозможно получить такой объект, как сорт растения или породу животных, который по своей природе будет рассматриваться как селекционное достижение. Каждый полученный методами генетической инженерии сорт растения или порода животного уникален и не гарантирует воспроизведение идентичного, что является обязательным условием при селекции нового сорта или породы [17]. А.А. Чикилева утверждает, что «селекционные достижения не могут быть получены с использованием методов генетической инженерии и быть признаны впоследствии, селекционными достижениями. Результатом применения

методов генной инженерии будет не селекционное достижение, а генно-инженерно-модифицированный организм, который всегда является биологическим объектом, критериями охраноспособности которого выступают: новизна, отличимость и промышленная применимость» [5, с. 85, 96]. По сути, аналогичную позицию занимает С.С. Лосев, который отмечает, что результат деятельности по изменению биологического объекта живой природы будет являться селекционным, если он является продуктом эволюции, направляемой человеком. Если интересующий человека результат получен не эволюционным, а технологическим путем, с использованием достижений генной инженерии, такой результат не является селекционным достижением, а должен охраняться как биотехнологический продукт - объект изобретения [8, с. 44]. По нашему мнению, данная позиция представляется спорной по той причине, что, например, в законодательстве Республики Беларусь не раскрывается содержание таких понятий, как «изобретение», «сорт генно-инженерного растения» и «порода генно-инженерного животного». Более того, несмотря на то, что положением постановления Совета Министров Республики Беларусь от 02 февраля 2011 года № 119 «Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы» установлено, что к биотехнологическим продуктам в качестве объектов изобретений могут относиться живые объекты, в частности, растения и животные, в постановлении не конкретизируется, что следует понимать под растениями и животными, а лишь перечисляются их признаки (назначение; происхождение и способ получения; таксономическая принадлежность; полезное свойство; особенности генотипа и (или) фенотипа; особенности генетической конструкции, которую содержит растение или животное; особенности структурных элементов растения или животного и др. [18], такая ситуация делает затруднительным отнесение сортов генно-инженерных растений и пород генно-инженерных животных к изобретениям, и тем самым, предоставление им правовой охраны в качестве таковых. Более того,

представляется, что рассмотренная норма является диспозитивной, поскольку законодатель, употребляя термин «могут», предоставляет, тем самым, возможность выбора иной системы правовой охраны для сорта генно-инженерного растения и породы генно-инженерного животного. В частности, для сорта генно-инженерного растения специальная правовая охрана предусмотрена Международной конвенцией по охране новых сортов растений от 2 декабря 1961 г. (далее - Конвенцией УПОВ) [19] и Законом Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» [11]. В статье 14 Конвенции УПОВ речь идет и о сортах сельскохозяйственных растений, в значительной мере наследующих свойства других сортов, в том числе полученных с помощью методов генетической инженерии [19]. Данные положения получили закрепление и в статье 22 Закона Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» [11]. В пункте 5 статьи 14 Конвенции УПОВ в целях защиты прав селекционеров были введены нормы о том, что требуется разрешение селекционера для совершения действий с данными объектами [19]. Таким образом, национальное законодательство содержит прямое указание на возможность защиты сортов растений, полученных с помощью методов генетической инженерии, в рамках системы правовой охраны селекционных достижений: любой сорт генно-инженерных растений, представляющий селекционный интерес, должен пройти процедуру патентования, чтобы быть включенным в Государственный реестр охраняемых сортов растений Республики Беларусь и, тем самым, получить правовую охрану [11]. Для пород генно-инженерных животных, равно как и для пород животных, механизм правовой охраны в настоящее время не предусмотрен, что вызывает определенные трудности в правоприменении. Соглашаясь с мнением В.А. Дозорцева в том, что для всех биологических объектов, в том числе сортов генно-инженерных растений и пород генноинженерных животных, институт охраны селекционных достижений является наиболее подходящим, полагаем, что полу-

ченные сорта растений и породы животных с помощью методов генетической инженерии должны признаваться селекционными достижениями. В этой связи считаем возможным объединение сортов растений, пород животных, а также сортов генно-инженерных растений и пород генно-инженерных животных в одном правовом комплексе - селекционные достижения.

Основные результаты исследования, выводы

Анализ правовой природы сортов растений и пород животных, включая созданных с помощью методов генетической инженерии как объекта права промышленной собственности, признаков и условий их патентоспособности, позволяет считать возможным объединение сортов растений, пород животных, а также сортов генно-инженерных растений и пород генно-инженерных животных в одном правовом комплексе - селекционные достижения.

Анализ доктринальных источников и опыта законодательного закрепления дефиниции исследуемой правовой категории в некоторых государствах - членах ЕАЭС, а также законодательства Республики Беларусь позволяет сформулировать следующее определение правового понятия селекционные достижения:

селекционные достижения - это сорт растения или порода животного, в том числе сорт генно-инженерного растения или порода генно-инженерного животного, созданные (выявленные, усовершенствованные) в результате целенаправленной деятельности селекционера, обладающие уникальными генетическими признаками, соответствующие условиям патентоспособности, установленные законодательством.

Ввиду отсутствия легального определения исследуемой категории в законодательстве Республики Беларусь, полагаем возможным данную дефиницию закрепить путем внесения дополнения в пункт 1 статьи 1003 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Список использованных источников (References)

1. Мелькин, А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Мелькин; М., 2008. - 150 с.
2. Дудургов, Р. М. Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. М. Дудургов; Российский государственный институт интеллектуальной собственности. - Москва, 2007. - 27 с.
3. Кузьмина, Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Кузьмина. - М., 2004. - 223 с.
4. Русинов, Ю. Ю. Селекционные достижения как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. Ю. Русинов; Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2003. - 19 с.
5. Чикилева, А. А. Результаты генетической инженерии как объекты права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А. Чикилева. - Минск, 2007. -121 с.
6. Петров, В.В. Экологическое право России: учеб. для вузов / В.В.Петров. - М.: БЕК, 1995. - 557 с.
7. Энциклопедия юриста, Изд.Змейка 2000 г.
8. Лосев, С. С. Основы управления интеллектуальной собственностью: учеб. - метод. пособие / С. С. Лосев. - Минск: БГЭУ, 2007. - 154 с.
9. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. - Минск: Бизнес-софсет, 2013. - 480 с.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=6700> - Дата доступа: 19.04.2016.
11. Закон Республики Беларусь «О патентах на сорта растений», 13 апреля 1995 г., № 3725-XII // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=10090> - Дата доступа: 19.04.2016.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), 18 дек. 2006 г. // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=14892> - Дата доступа: 19.04.2016.
13. Закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений», 13 июля 1999 г., № 422-І (с изменениями, внесенными Законом Республики Казахстан № 237-ІІІ от 2 марта 2007 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, касающиеся интеллектуальной собственности) // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=189340 - Дата доступа: 19.04.2016.
14. Закон Киргизской Республики «О правовой охране селекционных достижений» (в редакции Закона КР № 155 от 08.08.2006 г.) // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=238191. - Дата доступа: 19.04.2016.
15. О безопасности генно-инженерной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 96-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2016.
16. Миролюбова, С. Ю. Культивируемые биологические ресурсы: понятие и правовое регулирование использования / С. Ю. Миролюбова // Экологическое право. - № 3. - 2015. - С. 37-39.
17. Маковский, А. Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Л. Маковский. - Москва: Статут, 2008. - 715 с.
18. Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы: постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февраля 2011 г., № 119 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2016.

19. Международная конвенция по охране новых сортов растений // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа:http://www.wipo.int/wipolex/ru/other_treaties/details.jsp?group_id = 22&treaty_id = 27 - Дата доступа: 19.04.2016.
20. Оноприенко, О. Ф. Селекционное достижение как элемент системы прав на результаты творческой деятельности / О. Ф. Оноприенко // Вестник Удмуртского университета (Экономика и право) - 2012. - № 4. - С. 108 - 113.

References

1. Melkin, A.A. Formation of legal concepts in Russia legal system: abstr. of dis. ... cand. of law sciences: 12.00.01 / A.A. Melkin; M., 2008. - 150 p.
2. Dudurgov, R. M. Selection achievements as an object of intellectual property in Russian Federation: abstr. of dis. ... cand. of law sciences: 12.00.03 / R. M. Dudurgov; Russian state institute of intellectual property. - Moscow, 2007 - 27 p.
3. Kuzmina, N. G. Legal regulation of selection activity: dis. ...cand. of law sciences / N. G. Kuzmina. - M., 2004, - 223 p.
4. Rusinov, Y. Y. Selection achievements as objects of civil rights: abstr. of dis. ... cand. of law sciences: 12.00.03 / Y. Y. Rusinov ; Volgogr. acad. of MIA of Russia. - Volgograd, 2003. - 19 p.
5. Chikileva, A.A. results of genetic engineering as intellectual property rights: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.03 / A.A. Chikileva. - Minsk, 2007. -121 p.
6. Petrov, V.V. Ecological law of Russia: textbook for higher education institutions / V.V. Petrov. - M.: BEK, 1995. - 557 p.
7. Encyclopedia of lawyer, Publ. House Zmeyka 2000.
8. Losev, S. S. Basics of management of intellectual property: textbook - method book / S. S. Losev. - Minsk: BSEU, 2007. - 154 p.
9. Legal problems of providing of stable development of rural territories and effective functioning of agro industrial complex / I. P. Kuzmich [and others]; sci. red. I. P. Kuzmich. - Minsk: Businessoffset, 2013. - 480.
10. Civil Code of the Republic of Belarus № 218-Z of December 7, 1998 // Official site World intellectual property organization [Electronic resource]. - 2016. - Made of access: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id = 6700> - Date of access: 19.04.2016.
11. Law of the Republic of Belarus No. 3725-XII of April 13, 1995 on Patents for Plant Varieties // Official site World intellectual property organization [Electronic resource]. - 2016. - Made of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id = 10090> - Date of access: 19.04.2016.
12. Civil Code of the Russian Federation, Part Four (as amended up to Federal Law No. 35-FZ of March 12, 2014) // Official site World intellectual property organization [Electronic resource]. - 2016. - Made of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id = 14892> - Date of access: 19.04.2016.
13. Law of the Republic of Kazakhstan No. 422-I of July 13, 1999, on the Protection of Selection Achievements (as amended by Law of the Republic of Kazakhstan No. 237-III of March 2, 2007, on Amendments and Additions to Some Legislative Acts concerning the Intellectual Property) // Official site World intellectual property organization [Electronic resource]. - 2016. - Made of access: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id = 189340 - Date of access: 19.04.2016.
14. Law of the Kyrgyz Republic on Legal Protection of Selection Achievements of 13 July 1998 year, № 79 // Official site World intellectual property organization [Electronic resource]. - 2016. - Made of access: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=238191. - Date of access: 19.04.2016.
15. On the safety of genetic engineering activity: Law Rep. of Belarus, January 9. 2006, № 96-W // Consultant Plus: Belarus. Technology of Prof. [Electronical resource] / LLC «YurSpektr». - Minsk, 2016.

16. Mirolyubova, S. Y. uncultivated biological resources: concept and legal regulation of use / S.Y. Mirolyubova // Environmental Law. - № 3. - 2015. - P. 37-39.
17. Makovsky, A. L. Commentary to part IV of the Civil Code of the Russian Federation / A. L. Makovsky. - Moscow: Statut, 2008. - 715 p.
18. Approval of the Regulations on the procedure of application for a patent for the invention, for carrying out its assessment and the decision of the examination: The Council of Ministers Resolution Rep. of Belarus, February 2, 2011, № 119 // Consultant Plus: Belarus. Technology of Prof. [Electronical resource] / LLC «YurSpektr». - Minsk, 2016.
19. International Convention for the Protection of New Varieties of Plants (UPOV) // Official site World intellectual property organization [Electronic resource]. - 2016. - Made of access: http://www.wipo.int/wipolex/ru/other_treaties/details.jsp?group_id=22&treaty_id=27 - Date of access: 19.04.2016.
20. Onopriyenko, O. selection achievement as an element of a system of rights to results of creative activity / O. Onopriyenko // Bulletin of Udmurt University (Economics and Law) - 2012. - № 4. - P. 108 - 113.